Школа ФЗУ и ее работа в 30-е гг. XX в. (на примере г. Красноярска)

Колокольникова Зульфия Ульфатовна – канд. пед. наук, доцент, зав. каф. общей и социальной педагогики Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия); kolokolnikova_zu@mail.ru

Аннотация. *В статье характеризуется школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и ее деятельность в 30-е гг. XX в. на примере г. Красноярска (Приенисейская Сибирь). Рассматриваются задачи, содержание, методы работы школ ФЗУ, их кадровое обеспечение после передачи из подсистемы профессионального образования (профобра), определена ее роль в подготовке квалифицированных рабочих. Особое внимание уделено организации профессиональной подготовки и воспитательной работы.*

Ключевые слова. *Красноярск, Приенисейская Сибирь, школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), школа фабрично-заводского обучения (ФЗО), профессиональное образование (профобр), единая трудовая школа (ЕТШ), соцсоревнование, ударничество.*

Поддержка и развитие системы среднего профессионального образования (СПО) выступает одним из приоритетных направлений национального проекта «Молодежь и дети» в рамках программы «Профессионалитет» и проекта развития инженерных школ. Ориентация нашей страны на повышение престижа рабочих профессий отмечена в большинстве современных документов в области образования. Государственную итоговую и промежуточную аттестацию в СПО проводят в форме демонстрационного экзамена (более полумиллиона обучающихся по 251 профессиям), чемпионатное движение «Профессионалы» в России растет и развивается (более миллиона участников), осуществляется поддержка победителей и призеров, реализуются практико-ориентированные программы и создаются реальные производственные среды. Успешная реализация подобных проектов возможна с учетом результатов анализа историко-педагогического наследия отечественной профессиональной школы 1930-х гг., в частности феномена школ рабочего образования (ФЗУ). При этом практика этих школ в контексте системы народного образования РСФСР в 1930-е гг. остается малоизученной.

Анализ историко-педагогических источников (учебных пособий, учебников, энциклопедий, монографий и диссертационных исследований по истории образования) позволил зафиксировать недостаточное внимание к школам рабочего образования, их месту в системе народного образования и отношению к подсистеме профессионального образования РСФСР 1930-х гг. Проблема становления профессионального образования в РСФСР в 1920–30-е гг. отражена в исследованиях С.Я.Батышева, В.Г.Бурдуковской, А.Н.Веселова, Ф.Ф.Королева, Е.Г.Осовского, М.И.Петрова, Н.В.Фоминой и др.

Так, монография А.Н.Веселова [1] посвящена истории развития системы профессионально-технического образования в СССР с момента ее формирования (включая школы ФЗУ 1920–30-х гг. и их реорганизацию в государственные трудовые резервы) вплоть до послевоенного периода. В фундаментальной работе Е.Г.Осовского [2] освещены вопросы развития теории профтехобразования

в 1920-30 гг. В коллективной монографии под редакцией С.Я.Батышева [3] представлена целостная картина развития отечественного профессионального образования с древнейших времен до наших дней, значительное место в ней уделено истории развития школ ФЗУ.

М.И.Петров в диссертационной работе проанализировал на основе архивных материалов становление и развитие школ фабрично-заводского ученичества в Сибири, показал их значение в подготовке квалифицированных кадров для народного хозяйства этого региона [4]. В.Г.Бурдуковская охарактеризовала работу школ ФЗУ в 1920–40-е гг. [5], Н.В.Фомина – их роль в подготовке рабочих кадров Центральной России в 1930-е гг. [6].

Опираясь на предыдущие исследования, дадим общую характеристику деятельности в 1920–30-е гг. в РСФСР *школ фабрично-заводского ученичества* (ФЗУ, фабзавуча) [7]. Данные учреждения профессионально-технического образования с 1920-х по 1940-й гг. являлись низшим (основным) типом профессионально-технической школы. Такое же значение аббревиатура ФЗУ имеет в педагогической литературе и периодике 1920–30-х гг. (П.П.Блонский, А.К.Гастев, М.И.Зарецкий, Б.В.Игнатьев, А.Г.Калашников, Т.Д.Корнейчик, Н.К.Крупская, А.В.Луначарский, А.П.Пинкевич, М.Н.Покровский и др.), именно этой позиции мы будем придерживаться в рамках проведенного нами исследования.

Можно выделить следующие группы учреждений, задачей которых в 1920-е гг. являлось профессиональное образование:

– учреждения рабочего образования;

– низшего профессионально-технического образования;

– среднего профессионального образования;

– рабочие факультеты (рабфаки)[1];

– учреждения высшего профессионального образования.

Профессиональное образование и профессиональное обучение должно было строиться на основе единой трудовой школы-семилетки (4+3), однако этого правила придерживались только техникумы и вузы [8, с. 79].

Школы ФЗУ возникли в результате реорганизации института ремесленного и заводского ученичества, школ-клубов, школ рабочей молодежи и передачи всех профшкол в ведение Наркомпроса (июнь 1918). Наркомат труда в 1918 г. принял решение об увольнении всех рабочих-подростков и их устройстве в школы. Основные дискуссии касались отрыва профшколы от производства, соотношения общеобразовательного и профессионального компонентов содержания образования, возраста начала профессиональной подготовки (с 17 лет). В 1919 г. в Наркомпросе была создана секция профессионально-технического образования, которая подготовила декларацию «О задачах профессионально-технического образования в России». 29 января 1920 г. декретом СНК был создан Главный комитет профессионально-технического образования (Главпрофобр). Принятая Наркомпросом «Декларация о профессионально-техническом образовании в РСФСР» (январь 1920) ориентировала на развитие всех типов профессионального образования начиная с 14 лет.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР «Об учебной профессионально-технической повинности» к 1920 г. в РСФСР при предприятиях открылись 24 школы фабрично-заводского, сельскохозяйственного и конторско-торгового ученичества (позднее их назвали школами ФЗУ) [3, с. 205]. Обучающиеся числились рабочими

[1] *Рабфаки* готовили рабочих и крестьян для поступления в вузы, существовали с 1919 г. до начала 1940-х гг.

предприятий и готовились к дальнейшей в них трудовой деятельности.

Первое «Положение о заводском ученичестве в металлообрабатывающей промышленности», принятое Союзом металлистов СССР и утвержденное Главпрофобром РСФСР (февраль 1921), определяло условия труда, обучения и воспитания рабочих-подростков в возрасте 14–18 лет. Школы ФЗУ создавались непосредственно при крупных промышленных предприятиях, что обеспечивало тесную связь обучения с реальным производством. Продолжительность учебного процесса составляла 3–4 года, в течение которых учащиеся проходили комплексную подготовку. Учебные планы были сбалансированы и включали три ключевых блока: общеобразовательные предметы, общетехнические дисциплины и узкоспециальные профильные курсы. Однако главный акцент делался на практическую составляющую: от 40 до 60% всего учебного времени отводилось на производственное обучение непосредственно в цехах.

Важно отметить, что задачи школ ФЗУ не ограничивались лишь передачей профессиональных знаний и навыков. Они являлись важным инструментом социального воспитания и были призваны проводить активное общественно-политическое воспитание молодежи, формируя нового человека – советского рабочего. Все это логически вытекало из идеологической системы нового строящегося государства. Вслед за названным положением последовали документы для других отраслей народного хозяйства. В 1921 г. число учреждений выросло до 4,8 тысяч, в них обучались 233 тысячи молодых людей [9, с.20].

Школа ФЗУ начала свою жизнь в 1918–20 гг., но в систему профессионально-технического образования вошла в 1921 г. На начальном этапе школы ФЗУ работали на основе положения, утвержденного Главпрофобром РСФСР в феврале 1921 г., и были частью профобра, являющегося подсистемой народного образования РСФСР. Признание в качестве массового учебного заведения по подготовке квалифицированных рабочих школа ФЗУ получила на Первом Всероссийском съезде по рабочему образованию в 1922 г. В этом же году был образован Отдел профтехобразования при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) СССР.

В 1924 г. Главпрофобр разработал, а законодательные органы утвердили новое «Положение о школах фабрично-заводского ученичества». В 1924–25 гг. приняты решения, обязывающие предприятия нести расходы по содержанию и обеспечению школ ФЗУ помещениями, инструментами, материалами, оказывать помощь в кадровом обеспечении. В 1925 г. вместо отдельных ведомственных положений начало действовать правительственное «Положение о школах рабочих подростков», определившее единые принципы построения и типы школ ФЗУ, дифференцированные сроки обучения.

12 мая 1925 г. издана инструкция ВСНХ, Народного комиссариата просвещения (НКП) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) «Об организации и порядке работы школы фабрично-заводского ученичества». На ее основе было разработано «Положение о профессионально-технических школах». В нем, в частности, отмечалось, что «профессионально-технические школы должны строиться на общеобразовательном уровне семилетней единой трудовой школы. Временно профтехническая школа может строиться над четырехлеткой, причем общий уровень общеобразовательных знаний подростков, оканчивающих профшколу, должен быть не ниже семилетней единой трудовой школы» [5].

Фактически в школы фабзавуча чаще всего принимали учащихся с подготовкой более низкой, чем это предусматривалось Положением, в соответствии с которым

общеобразовательной базой школ ФЗУ считалась семилетка. ФЗУ, будучи школой рабочего ученичества, по замыслу выступала как профшкола для учащихся, занятых на производстве, как надстройка к ЕТШ второй ступени (семилетки), однако на основе учета реальных возможностей того времени Положением допускался прием и с меньшей общеобразовательной подготовкой, но не ниже I ступени ЕТШ. На деле же в 1920-е гг. после завершения обучения в ЕТШ первой ступени (четырехлетки) ученики могли продолжить свое образование в школе ФЗУ, соединяя общее и профессиональное образование. В ней общеобразовательная составляющая содержания образования фиксируется в объеме первого концентра школы второй ступени.

На состоявшемся в 1923 г. XII съезде РКП(б) провозглашена основная цель школы ФЗУ – подготовка нового коммунистического поколения квалифицированных и классово сознательных рабочих, воспитание передового промышленного пролетариата [10, с. 482–483]. Такая школа должна была на основе соединения обучения с производственным трудом подростков на предприятиях подготовить культурных, технически грамотных и инициативных высококвалифицированных молодых рабочих, то есть стать основным и главным поставщиком квалифицированной рабочей силы в промышленность страны [11, с. 21]. Срок обучения в ФЗУ составлял 3–4 года.

В учебнике А.П.Пинкевича «Введение в педагогику» отмечено, что школа ФЗУ объединяла «общее образование с профессиональным и фактической работой на заводе» и была ориентирована на возраст 15–18 (19) лет [8, с. 18, 19].

По мнению М.Н.Покровского, именно ФЗУ являет собой пример для «всякой массовой профшколы» [12, с. 36–44]. Возраст, в котором ученик попадает в такое учебное заведение, не позволяет ему получить законченное общественное образование, так как интерес ко многим общественным явлениям и их понимание в этом возрасте только пробуждается. Профессиональная школа должна быть прямым продолжением общеобразовательной, что и следует отразить в ее учебных планах по истории, обществоведению и т.д. Ученый считал, что «профессиональная школа никоим образом не может остаться школой профессиональных навыков. В системе профобразования элементы политехницизма должны являться ее неотъемлемой составной частью» [12, с. 42]. Необходимо установить тесную связь профессионального обучения с производством (т.е. совершать его на производстве). Теоретические курсы должны быть непосредственно связаны с тем, что получает учащийся у станка. При этом лучше всего, если обучение ведется в настоящем производстве какого-нибудь предприятия, а не в искусственной обстановке школьной мастерской, опытной станции и т. п. Основное отличие профшколы от ФЗУ состоит в том, что, во-первых, фабзавуч обслуживает крупную промышленность, во-вторых, учащиеся ФЗУ являются непосредственно рабочими того или иного предприятия [12, с. 42].

К концу 1920-х гг. в школах ФЗУ намечается тенденция к дифференциации сроков обучения, в зависимости от сложности профессии и уровня общеобразовательной подготовки. В 1928–29 гг. принят ряд решений о реорганизации управления школами ФЗУ, об их частичной передаче в ведение наркоматов промышленности и транспорта, а за Наркомпросом СССР остались функции общего руководства и контроля в области учебно-методической работы на всех уровнях профессионального образования. Решением Правительства «О программно-методическом руководстве профессионально-техническими учебными заведениями» (июль 1930) упразднены Главпрофобр и его ор-

ганы, их функции переданы вновь созданным учебно-методическим секторам Наркомпроса и ГУСу[2]. Методические органы Наркомпроса и отраслевых наркоматов выполняли схожие функции и постепенно утрачивалась педагогическая составляющая управления подготовкой квалифицированных рабочих. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы школ фабрично-заводского ученичества» (июнь 1931 г.), находящихся в ведении Высших советов народного хозяйства Союза ССР и союзных республик, позволило провести унификацию системы индустриально-технического образования, расширить сеть школ, укрепить материально-техническую базу. В 1931 г. число школ ФЗУ в СССР достигло 3970, в них обучались 975 тыс. подростков [3, с. 207].

В данный период появились новые типы школ (фабрично-заводского, строительного, горнопромышленного, кустарно-ремесленного, сельскохозяйственного, конторско-торгового, газетного, кулинарного ученичества) со сроками обучения от года до трех лет. Тем не менее, эти учебные заведения не успевали за темпами индустриализации и не удовлетворяли потребность народного хозяйства в квалифицированных рабочих.

Постановлением ЦИК и СНК СССР «О школах фабрично-заводского ученичества» (сентябрь 1933) принято решение о превращении таких учебных заведений в профессиональные, готовящие «рабочих массовых квалификаций» и сокращении сроков обучения в них (6–12 месяцев) [3, с. 191]. Были проведены досрочные и ускоренные выпуски, выполнены наборы на сокращенные программы (за счет общеобразовательных дисциплин), что в целом увеличило пропускную способность школ ФЗУ. Они стали цехами и мастерскими базового предприятия и готовили рабочие кадры по широкому кругу специальностей, ориентируясь как правило на текущие нужды производства.

В 1935 г. Народный комиссариат тяжелой промышленности (Наркомтяжпром) СССР обратился с запиской в СНК СССР, в которой отмечалось, что «сложность оборудования и технологического процесса наших основных заводов требуют более длительной (до 1,5–2 лет) подготовки» [13, Д. 108, Л.10]. В 1930–1939 гг. обучение проходило в основном на базе семилетней школы, и из-за сокращения часов на общеобразовательные предметы срок обучения снизился с 3–4-х до 1,5–2-х лет.

Реорганизация ВСНХ СССР (1939 г.) и полная передача управления школами ФЗУ наркоматам и хозяйственным ведомствам (всего – 21) со своими организационно-методическими центрами, привели к кризису в развитии школ фабзавуча. К 1939 г. обучением в ФЗУ было охвачено менее 250 тыс. человек, хотя сроки обучения стали постепенно увеличиваться [3, с. 191]. В 1940 г. школы ФЗУ были реформированы в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленные училища, сохранившись преимущественно в легкой и пищевой промышленностях. Создается новая форма подготовки и централизованного распределения квалифицированных рабочих кадров – система государственных трудовых резервов.

В контексте развития школ ФЗУ в РСФСР в 1920–30-е гг. рассмотрим подробнее ***школы ФЗУ г. Красноярска в начале 1930-х гг.*** В нашем исследовании мы охарактеризуем целевые и организационные аспекты работы красноярских школ ФЗУ в начале 1930-х гг., опираясь на архивные материалы Приенисейской Сибири, хранящиеся

[2] *Государственный ученый совет (ГУС)* – руководящий научно-методический орган Наркомпроса РСФСР, в ведении которого находилась реализация политики государства в области науки, искусства, образования социалистического воспитания.

в фондах Государственного архива Красноярского края (ГАКК).

В 1931 г. в городе работали 7 школ ФЗУ: ПРВЗ (паровозовагоноремонтный завод), ЖД (железнодорожная участковая Томской железной дороги), Промстроя (Промышленного Строительства), Сиблестреста (Сибирского ЛесоСтроительного Треста), Сельстроя (Сельского Строительства), Водников (сокращенно от «Работники водного транспорта») Речного и Морского Флота и ФЗУ кожевников (кожевенная промышленность). Подготовка кадров в них количественно определялась отдельными заданиями вышестоящих ведомственных организаций; пятилетнего плана подготовки специалистов некоторые красноярские школы ФЗУ (водники, кожевники, ПРВЗ и ЖД) не имели. Вышестоящее руководство (центральное, краевое) было недостаточным, связь с учебными заведениями поддерживалась в основном через финансирование и требование разного рода сведений и отчетов [14, Д. 211, Л. 8].

Целевая установка школ ФЗУ в этот период ориентировала на подготовку квалифицированных рабочих и низшего административно-технического персонала для различных отраслей народного хозяйства, а также на распространение среди населения технических и специальных знаний. Школа ФЗУ еще не была чисто профессиональной, она давала общеобразовательные знания в объеме семилетки, важной задачей являлось социальное воспитание учащихся. С 1925 г. в связи с повышением уровня общеобразовательной подготовки поступающих подростков появилась возможность проводить в таких учебных заведениях преимущественно производственную подготовку.

Структура *типового учебного плана школ ФЗУ* (1931 г.) при трехгодичном обучении на базе 7 классов с общим объемом в 5292 часов выглядела следующим образом:

1. Производственное обучение (≈50–60% времени) с целью формирования практических навыков для самостоятельной работы. Содержание образования включало изучение станков, инструментов, материалов; организацию производства и профессиональную гигиену, освоение конкретной рабочей профессии (например, токаря, слесаря, фрезеровщика) непосредственно в цехах предприятия.

2. Технические предметы (≈25–30% времени) с целью формирования теоретических основ для освоения профессии. Содержание образования включало общетехнический цикл (техническое черчение, техническая математика, основы металловедения, электротехника) и специальный цикл (дисциплины, узконаправленные на осваиваемую профессию (например, «Допуски и посадки» для слесарей).

3. Общеобразовательные предметы (≈15–20% времени) с целью повышения общего образовательного культурного уровня учащихся. Содержание образования включало русский язык, математику, физику, химию (в объеме, необходимом для понимания технологии), обществоведение.

4. Политико-воспитательная работа с целью воспитания в духе социализма. В содержание были включены политграмота, история партии, участие в общественных мероприятиях [3, с. 211].

Видно, что учебный план ориентирован на быструю подготовку кадров для конкретных отраслей промышленности, не менее половины учебного времени отводилось на работу в цехах, а идейно-политическое воспитание являлось обязательным и неотъемлемым компонентом учебного процесса.

Школы ФЗУ преобразовываются в чисто профессиональные учебные заведения, а срок обучения в них снизился до 1,5–2,5 лет. Как мы писали выше, согласно Постановлению СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы школ фабрично-заводского ученичества» (июнь

1931 г.), они из ведения Профобра перешли в ведение Высших советов народного хозяйства Союза ССР и союзных республик (ВСНХ); разрабатывались и внедрялись новые учебные планы с сокращенным сроком обучения.

30 ноября 1931 г. проходило обследование имеющихся красноярских школ ФЗУ. Комиссия отметила, что «сроки обучения в школах ФЗУ определены учебным планом, на базе семилетки – 2 года, на базе пятилетки – 2,5 года. Однако ввиду слабой подготовки ребят (имеются случаи приема с 4 группами, 1 ступень ЕТШ) намеченный программами материал в означенный срок обучения проходится с большим напряжением. Имеется попытка со стороны ведомственных организаций, руководящих школами, оторвать политехнизацию школ от систематического и прочного усвоения общеобразовательных дисциплин (школа Промстроя – вновь принятые сразу бросаются на производство), таким образом, практика и производственное обучение не подчиняется общеобразовательным задачам» [14, Д. 211, Л. 9 об.]. Отмечалось также, что поступивший в 1931 г. новый состав учащихся в школе ФЗУ по своей подготовке очень слабый и по общеобразовательным предметам, и по общественно-политическому развитию [14, Д. 211, Л. 9].

Возраст учащихся школ ФЗУ – от 14–18 лет. Их социальный состав признан удовлетворительным: «до 60% рабочих и батраков и вообще рабоче-крестьянской прослойки в школах ФЗУ на 1-е декабря 1931 года до 85%». Комсомольцев было в среднем около 50%; учащихся, принятых в комсомол, в отдельных школах (Промстрой, ПРВЗ, кожевников) – в среднем 12%.

На основании проведенного обследования сделан положительный вывод: «директива партии об улучшении социального состава учащихся в учебных заведениях выполнена» [14, Д. 211, Л. 9].

Информацию об общем количестве учащихся в школах ФЗУ Красноярска в ноябре 1931 г. мы не обнаружили, но есть сведения об их численности в школе водников: в это время здесь обучалось около 200 человек. Считаем, что в семи красноярских школах ФЗУ учились не менее 1000 учеников.

Материальное обеспечение учащихся оценено как неудовлетворительное (стипендия 23–30 руб.). Зафиксирована значительная разница в размере стипендий в школах: Промстрой – 23 руб., Сельстрой – 50 руб. Отмечено, что общежития грязные, холодные, зачастую расположены в подвальных помещениях (кожевники, Промстрой). «Питание неудовлетворительное, снабжение промтоварами и спецодеждой не производится (Промстрой), нет мыла, белья, ребята в бане моются редко, недостаток в постельных принадлежностях, белье стирают сами ребята плохо, т.к. прачечная без мыла не берет, в бане бывают очень редко. Врачебный надзор отсутствует» [14, Д. 211, Л. 10]. Все это способствовало размножению насекомых-паразитов. Школа ФЗУ Промстроя имела 10000 руб. на постройку общежития, но строительство не начато [14, Д. 211, Л. 10].

Существенным недостатком являлось отсутствие конкретных, а также постоянных учебных программ и планов (некоторые школы пользовались временными). Во всех обследованных школах ФЗУ Красноярска не было связи между общеобразовательными предметами и специальными, взаимосвязи между дисциплинами, следовательно, не обеспечивалось единство теории и практики. Не было профилей, конкретно разработанных, детализированных в части необходимого минимума теоретических и практических знаний для того или иного специалиста, с указанием производственного базиса, поэтому вопросы политехнизации не решались в тесной связи с теорией и профиль специалиста не является исходным пун-

ктом при разработке программ. Выявлены случаи, когда профиль менялся в период учебной работы (ФЗУ ЖД – с помощника машиниста на слесаря) [14, Д. 211, Л. 9].

При обследовании большое внимание уделялось политико-воспитательной работе. Указано на то, что программы по общеобразовательным предметам (химия, физика, литература, математика) в ФЗУ кожевников аполитичны; при изучении обществоведческих дисциплин соотношение теории к практике 1:1 и в среднем в учебном плане на них отводится до 10% времени; в школе ФЗУ кожевников обществоведческие дисциплины не являются ведущими; задания составляются слишком элементарно и зачастую с неправильными формулировками целевой установки той или иной темы. Например, к теме «Падение крепостного права и развитие капитализма» целевая установка формулируется как «изучение нашего прошлого»; при составлении программ в ФЗУ водников за основу взят устаревший материал (Труды II Всесоюзной конференции Профобров) [14, Д. 211, Л. 9а]. В заключении сделан вывод, что «программ, разработанных на основе научно-марксистского материала, обеспечивающих очерченный круг систематизированных знаний нет (школы ФЗУ водников, кожевников и ЖД)» [14, Д. 211, Л. 9 об]. Кроме того, «программы в большинстве своем не увязаны с антирелигиозным, интернациональным и военным воспитанием» [14, Д. 211, Л. 9а].

Военная подготовка проводилась во всех школах ФЗУ как специальная дисциплина и через кружки ОСО[3], охват – 100% (кожевники). Преподавание физкультуры проходит ненормально из-за отсутствия помещений в отдельных школах ФЗУ (кожевники и Промстрой) [14, Д. 211, Л. 10].

Зафиксированы факты количественного недовыполнения часов по учебному плану, например, у школы ФЗУ водников, выполнившей план 1930–31 учебного года всего на 30% (школа Промстроя и школа кожевников). Это объясняется отсутствием помещения, переправы (у водников), условиями, в которых работают учебные заведения. Отмечалось, что «хозяйственные организации, руководящие этими школами, очень плохо заботятся об оборудовании кабинетов, мастерских, о приобретении самых необходимых инструментов. Особенно безобразное отношение к школе со стороны Промстроя. Эта школа является совершенной беспризорницей» [14, Д. 211, Л. 9а об.].

Главным методом преподавания в школах ФЗУ г. Красноярска являлась беседа преподавателя: «Метод обучения при преподавании обществоведения – беседа, работа по книге и ответы на поставленные вопросы в устной и письменной формах». Основной сложностью является отсутствие у учащихся умения правильно излагать свою мысль [16, Д. 7, Л. 21 об.]. При наличии учебников использовали лабораторную система преподавания по заданию. Проработка материала проводилась по бригадам (2 – 3 человека), а учет знаний – индивидуально [15, Д. 245, Л. 55].

Активизация методов преподавания была недостаточной, некоторые школы ФЗУ (Промстроя) только пытались внедрять активные методы. В ФЗУ Сиблестреста (Лесомехкомбината) лабораторно-бригадная система охватывала всего 30–40% дисциплин (физика, химия, обществоведение), в преподавании применялся лекционно-демонстрационный метод. Лучше других было поставлено дело в методическом отношении в ФЗУ ПРВЗ[4]. Здесь лабораторно-бри-

[3] *Осоавиахим* – общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству в СССР.

[4] ПРВЗ – паровозовагоноремонтный завод.

гадная система преподавания включала исследовательский, иллюстративный, демонстрационный методы с их комбинациями и практиковалась достаточно широко [14, Д. 211, Л. 9а].

Важнейшее место в подготовке специалистов занимало производственное обучение (50–60% учебного времени). Сочетались работа на производстве и в мастерских, чему в школах ФЗУ уделялось большое внимание. Связанные с этим процессом вопросы обсуждались на собраниях. Например, в школе ФЗУ водников 25 декабря 1930 г. заслушали доклад-отчет, где говорилось следующее: «Раньше мастерские были механически-слесарные, а потом перешли на баржестроение и теперь перешли еще и на моторное. Учащихся имеется около 200 (судомехаников – 30 чел. мотористов – 28 чел., судомехаников Б – 33 чел., мотористов Б – 34 чел., мотористов В – 31 чел, баржевиков – 30 чел.), а инструкторов – 6. Двое командированы на курсы ЦИТа в Ленинград, сейчас не хватает одного инструктора. Перешли на программные работы. Столярный цех начал работу с новым набором: тренировочные работы прошли 21 декабря, теперь приступили к программным работам. Посещение до морозов на производстве 100%. Материалов хватает всего на 30%. 2 класс (баржевики) работал на хозяйственной работе, теперь соединили его с 1 классом. С 21 декабря приступили к работе на барже. Были случаи “нервничанья” ребят (случай ухода ребят 2 класса с работы, когда их хотели перебросить с одной работы на другую). Судомеханики начали работать с 11 ноября, приступили к программным работам. 3 класс баржевики материалом пока обеспечены, тренировочные работы окончены 15 декабря. Дисциплина в мастерских удовлетворительная. Разрыв получился в группе А мотористов за недостатком оборудования мастерской, дня через 3 будет готов цех и ребята приступят к работе. Кузницы нет, и это мешает нам. Инструмента пока для этого набора достаточно. Неувязка между складами, ибо в Затоне склад имеется, но на нем ничего нет» [16, Д. 7, Л. 19].

Ученики школ ФЗУ и часть преподавателей участвовали во всех хозяйственно-политических кампаниях – хлебозаготовках, лесозаготовках, посевкампаниях и др. Бригады отправлялись в деревню, занимались выкаткой леса и др. До 70% школьников ПРВЗ, кожевников и Сиблестреста (Лесомехкомбината) участвовали в соцсоревновании, 54% – в движении ударников [14, Д. 211, Л. 9]. Имелись количественные показатели охвата соцсоревнованием и ударничеством, но качественных показателей ни в одной из школ нет. Соцсоревнование (система и идеология всеобщего трудового соперничества) и ударничество (конкретная практика передовых работников и бригад) как методы воспитания, повышения качества работы многими не рассматривались, имеет место казенщина (соревнование для соревнования), договор только на бумаге, проверки результатов и качества работы не проводится [14, Д. 211, Л. 10 об.].

Была раскритикована работа школьных самоуправлений, так как она «не направлена на повышение качества учебы, на укрепление сознательной дисциплины в школах, обеспечивающей наилучшие условия работы, марксистско-ленинское воспитание среди учащихся не поставлено на должную высоту» [14, Д. 211, Л. 10]. Во всех ФЗУ имела место самокритика, но она недостаточно проникла в производственные и бытовые отношения; во всех школах отмечены такие явления, как корпоративность и круговая порука. Например, «в школе ФЗУ кожевников во время вечера самокритики зав. учебной частью Лыхина умышленно своим выступлением дала направление для самокритики по хозяйственным вопросам, с тем чтобы выступающие не кос-

нулись критикой учебной части и преподавателей» [14, Д. 211, Л. 10].

Во всех школах ФЗУ руководящий состав (заведующие) – члены партии и по социальному положению – из рабочих, партийное руководство школ обеспечено. Заведующие учебной частью на 80% беспартийные. В комбинатах Лесомеханическом и Енгосречтранса по существующей структуре должность заведующих школ отсутствовала, руководство возглавлялось директором комбината и фактически ответственного лица за работу учебного заведения не было, что, по мнению обследователей, необходимо считать большим недостатком в структуре комбинатов (водники) [14, Д. 211, ЛЛ. 8-8 об.].

Общее количество преподавателей в школах ФЗУ – 142 чел., из них рабочих – 31 (21,68%), крестьян – 16 (11,12%), служащих – 95 (67,2%), членов партии (с руководителем производства) – 40 (28%), членов ВЛКСМ – 3 (2,1%). Высшее образование имели 37 чел. (26,1%), среднее – 60 чел. (42,2%), низшее – 45 (31,7%). Преподаватели с низшим образованием являлись руководителями труда.

В целом преподавательский состав по своей квалификации для школ ФЗУ был удовлетворительным, необходимо отметить тот факт, что преподаватели общеобразовательных дисциплин в большинстве своем не знали производства школы, а преподаватели по специальным дисциплинам (руководители труда, инструкторы) плохо ориентировались в общеобразовательных предметах. Во всех школах ФЗУ по результатам обследования отмечалась слабая взаимосвязь в учебной работе преподавателей и руководителей общеобразовательной и специальной подготовки [14, Д. 211, Л. 8 об.]. Педагоги школ ФЗУ указывали на недостаточные междисциплинарные связи и взаимодействие учителей. Например, в школе ФЗУ водников «…между дисциплинами общественно-политического цикла совершенно нет никакой увязки. Казалось бы, что проработка литературных тем по русскому языку должна служить огромным воспитательным богатством для насыщения обществоведения, а проработки-то этой и нет» [16, Д. 7, Л. 21 об.].

В решениях принятых педагогами на совещаниях можно увидеть следующее: «т.к. в школе нет увязки между дисциплинами общественно-политического цикла, то зав. учебной частью тов. Попову и обществоведу тов. Зархину вменяется в обязанности созыва периодических цикловых педсовещаний для проработки программных вопросов» [16, Д. 7, Л. 22].

В архивных материалах отмечалось такое явление, когда кадры выпускаются из ФЗУ с недостаточным образовательным уровнем по ряду предметов, а особенно по математике, и работники на производстве плохо ориентируются в расчетах и выкладках (ПРВЗ). Причина такого явления также объяснялась отсутствием связи теории с практикой, слабой ориентировкой преподавателей общеобразовательных дисциплин в производстве и преподавателей специального дела – в общеобразовательных дисциплинах (ПРВЗ) [14, Д. 211, Л. 9а].

В общественно-политическую работу и хозяйственно-производственную жизнь преподаватели школ были включены слабо. Соцсоревнование и ударничество не являлись повседневными методами работы педагогов и принимали такие формы, как заключение договоров с учащимися (кожевники). Проверки договоров и учета результатов соцсоревнования педагогами не практиковались во всех школах. Изучение марксистско-ленинской теории со стороны преподавателей незначительно, работа с ними по повышению квалификации велась слабо. Отмечалась погоня за количеством часов в результате чего некоторые преподаватели имели в день до 10–12 часов. [14, Д. 211, Л. 8 об].

Через год, в ноябре 1932 г., в сведениях о результатах осеннего набора и количестве обучающихся и выпускников школ ФЗУ (Таблица 1), появилась определенная динамика: школ стало 9, т.е. на две больше, можно предположить, что увеличилось и количество обучающихся [15, Д. 245, Л. 53].

Таблица 1 / Table 1

Сведения осеннего набора и выпуска курсантов красноярских школ ФЗУ на 15 ноября 1932 г. / Information on the autumn recruitment and graduation of cadets of Krasnoyarsk factory apprenticeship schools on November 15, 1932

Название ФЗУ	Всего уч-ся	План осеннего набора 1932	Всего уч-ся	Готовы к выпуску в 1932 г.	Готовы к выпуску в 1933 г.	Выпуск в 1931 г.	Выпуск в 1932 г.
Красмашстрой (Промстроя)	245	150	245		103		
Красдревтреста (Сиблестреста)	368	324	87	63	149		156
ЖД	261	350	151		76		
Стеклозавод	157	35	35				42
Фабрика «Спартак» (ФЗУ кожевников)	119	73	27				
Енречтранс (Водников)	360	290	102	51			
Краспромсоюза (Сельстроя)	45	150	45				
ПВРЗ	1145	350	331		398	11	136
Мясокомбинат	Все курсанты осеннего набора находятся в районах, на местах занятия не начаты ввиду неимения помещения						
Итого	2700	1722	1023	114	726	11	334

В заключение сделаем выводы. Проблематика изучения региональной истории развития школ рабочего образования, в частности в Приенисейской Сибири, достаточно актуальна, так как их практика востребована в современной профессиональной педагогике, также ценно восполнение лакун в истории отечественного образования.

В 30-е гг. XX в. многие задачи, связанные с организацией школ фабрично-заводского ученичества, решались педагогами, предприятиями и методическими отделами активно, но недостаточно результативно. Эти учебные учреждения активно развивали материальную базу; для них были разработаны и введение новые программы, отражающие приоритет производственного обучения; при реализации данных программ видна недостаточная методическая подготовка педагогов и связь между общеобразовательными, специальными и производственными частями учебного плана. В числе недостатков в работе школ ФЗУ в начале 1930-х гг. отмечаются: низкая политехнизация преподавателей общеобразовательных дисциплин; не организованная должным образом в ходе реализации

учебного плана работа по установлению межпредметных связей; непонимание хозяйственными организациями производственной практики; недостатки в проведении методической работы с педагогами и инструкторами; недостаточно квалифицированный кадровый состав педагогов; расплывчатость и неконкретность профилей обучения и др.

Отметим также, что при изучении архивных материалов, восстанавливающих картины прошлого, приходит понимание того, что перед школой в разное время стояли похожие задачи, которые решались педагогами в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Веселов А.Н.* Профессионально-техническое образование в СССР: Очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. М., 1961. 435 с.

2. *Осовский Е.Г.* Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917–1940 гг.) М.,1980. 287 с.

3. История профессионального образования в России / Под ред. С.Я.Батышева. М., 2003. 672 с.

4. *Петров М.И.* Проблемы взаимосвязи общего и профессионального образования в опыте школ фабзавуча 20-х годов: автореф. дис. … канд. пед. наук. Томск. 1970. 16 с.

5. *Бурдуковская В.Г.* Пути взаимосвязи общего, политехнического и профессионального образования в деятельности школ ФЗУ (1920–1940 гг.): дис. … канд. пед. наук. М. 1984. 194 с.

6. *Фомина Н.В.* Роль школ ФЗУ в подготовке рабочих кадров Центральной России в 1930-е гг.: дис. … канд. ист. наук. Иваново. 2002. 209 с.

7. Педагогическая энциклопедия / Под ред. А.Г.Калашникова. М.,1927. Т.1. 1160 с.

8. *Пинкевич А.П.* Введение в педагогику. М.,1929. 114 с.

9. Народное образование в РСФСР / Под ред. М.П.Кашина и Е.М.Чехарина. М.,1969 –70. 352 с.

10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) Т. 2 .1917–1922 / Под общ. ред. А.Г.Егорова, К.М.Боголюбова. М.,1983. 605 с.

11. Фабзавуч: структура и методы работы: сборник / Под ред. В.Ю.Гиттиса, Р.Г.Лемберг. Ленинград, 1926. 193 с.

12. *Покровский М.Н.* Система народного образования в СССР // В помощь организатору народного просвещения. М., 1926. 330 с.

13. ГАРФ[5] Ф.7297. Опись 1. Дело 108. Л.10

14. ГАКК[6] ФП-17. Опись 1. Дело 211.

15. ГАКК ФП-17. Опись 1. Дело 245.

16. ГАКК ФП-147. Опись 1. Дело 7.

Дата поступления – 30.10.25

Factory-based vocational school and its activities in the 1930s (the city of Krasnoyarsk case)

Zulfiya U. Kolokolnikova – Cand. Sci. (Pedagogics), associate professor, head of the Department of General and Social Pedagogy, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); kolokolnikova_zu@mail.ru

Abstract. *The article describes the school of factory-based vocational training and its activities in Krasnoyarsk (Yenisei Siberia) in the 1930s. The author examines the tasks, education content and methods of work in factory-based vocational schools, their staffing after transfer from the subsystem of vocational education (ProfEd), and their role in training of qualified workers. Particular attention is paid to the organization of professional (vocational) training and educational activities that concern upbringing.*

[5] ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

[6] ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Key words. *Krasnoyarsk, Yenisei Siberia, factory-based vocational school (FVS), on-the-job training school (OJTS), vocational education (ProfEd), unified labor school, socialist competition, "shock labor".*

REFERENCES

1. *Veselov A.N.* Professional`no-texnicheskoe obrazovanie v SSSR: Ocherki po istorii srednego i nizshego proftexobrazovaniya [Vocational education in the USSR: Essays on the history of secondary and lower vocational education]. Moscow, 1961. 435 p.

2. *Osovskij E.G.* Razvitie teorii professional`no-texnicheskogo obrazovaniya v SSSR (I9I7–I940 gg.) [The development of the theory of vocational education in the USSR (I9I7–I940)]. Moscow, 1980. 287 p.

3. Istoriya professional`nogo obrazovaniya v Rossii / Pod red. S.Ya.Baty`sheva [The history of professional education in Russia / Ed. by S.Ya.Batyshev]. Moscow, 2003. 672 p.

4. *Petrov M.I.* Problemy` vzaimosvyazi obshhego i professional`nogo obrazovaniya v opy`te shkol fabzavucha 20-x godov: avtoref. dis. … kand. ped. nauk [Problems of interrelation of general and vocational education in the experience of factory schools of the 20s: abstract of the dis.. ... Cand. of Ped. Sci.]. Tomsk. 1970. 16 p.

5. *Burdukovskaya V.G.* Puti vzaimosvyazi obshhego, politexnicheskogo i professional`nogo obrazovaniya v deyatel`nosti shkol FZU (1920–1940 gg.): dis. … kand. ped. nauk [Ways of interrelation of general, polytechnic and vocational education in the activities of schools of the Federal Law (1920-1940) : dis. ... Cand. of Ped. Sci.]. Moscow, 1984. 194 p.

6. *Fomina N.* V. Rol` shkol FZU v podgotovke rabochix kadrov Central`noj Rossii v 1930-e gg.: dis. … kand. ist. nauk [The role of FSU schools in the training of workers in Central Russia in the 1930s: dis. ... Cand. of Historical Sci.]. Ivanovo. 2002. 209 p.

7. Pedagogicheskaya e`nciklopediya / Pod red. A.G.Kalashnikova [Pedagogical encyclopedia / Ed. by A.G.Kalashnikov]. Moscow, 1927. T.1. 1160 p.

8. *Pinkevich A.P.* Vvedenie v pedagogiku [Introduction to pedagogy]. Moscow, 1929. 114 p.

9. Narodnoe obrazovanie v RSFSR / Pod red. M.P.Kashina i E.M.Chexarina [Public education in the RSFSR / Ed. by M.P.Kashin and E.M.Chekharin]. Moscow, 1969 –70. 352 p.

10. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyax i resheniyax s``ezdov, konferencij i plenumov CzK (1898–1986) T. 2 .1917–1922 / Pod obshh. red. A.G.Egorova, K.M.Bogolyubova [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986) Vol. 2. 1917– 1922 / Under the general editorship of A.G.Egorov, K.M.Bogolyubov]. Moscow,1983. 605 p.

11. Fabzavuch: struktura i metody` raboty` : sbornik / Pod red. V.Yu.Gittisa, R.G.Lemberg. [Fabzavuch: structure and methods of work: collection / Ed. by V.Y.Gittis, R.G.Lemberg]. Leningrad, 1926. 193 p.

12. *Pokrovskij M.N.* Sistema narodnogo obrazovaniya v SSSR // V pomoshh` organizatoru narodnogo prosveshheniya [The system of public education in the USSR // To help the organizer of public education]. Moscow, 1926. 330 p.

13. GARF F. 7297. Opis` 1. Delo 108. L.10 [The State Archive of the Russian Federation. F.7297. Inventory 1. Case 108. L.10].

14. GAKK FP-17. Opis` 1. Delo 211 [The State Archive of the Krasnoyarsk Territory. OP-17. Inventory 1. Case 211].

15. GAKK FP-17. Opis` 1. Delo 245 [The State Archive of the Krasnoyarsk Territory. OP-17. Inventory 1. Case 245].

16. GAKK FP-147. Opis` 1. Delo 7 [The State Archive of the Krasnoyarsk Territory. FP-147. Inventory 1. Case 7].

Submitted – October 30, 2025